

DOI: 10.15643/libartrus-2020.5.3

Случай языкового заимствования в библейском иврите и в византийском греческом

© А. К. Цой

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034 г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9.

Email: ale.tsoi@gmail.com

*В статье рассматриваются два случая заимствования в библейском иврите и византийском греческом из арамейского и классического сирийского языков. В обоих случаях заимствована лексема с корнем *bzq*, при этом библейский и византийский тексты, где впервые появляется заимствование, связаны литературно – автор написанного на греческом *Corpus Masaritanum* находился под влиянием рассказа о видении пророка Иезекииля, открывающего соответствующую библейскую книгу, и экзегеза этого видения является для корпуса программным произведением, в котором задаются основные темы остальных частей. Также схожи и причины заимствования лексики – это социально-политические процессы, в которые оказываются вовлечены носители языка. В статье рассматриваются случаи употребления лексемы в классическом сирийском и византийском греческом языках на материале соответствующих словарей и тезаурусов. Лексикологический анализ показал, что если в классическом сирийском эта лексема часто встречается в широком временном диапазоне, и ей соответствуют две основных семемы, связанные друг с другом системно, то в византийском греческом лексема употребляется крайне редко, причем ее значение предельно сужается, что также обусловлено политическими и идеологическими изменениями. Языковое значение в сирийском языке также позволяет предположить новое толкование видения в Иез. 1:13–14, где движения животных сравниваются не с молнией, а с каменными осколками, быстро движимыми ураганным ветром или смерчем, сопровождающим грозовое облако.*

Ключевые слова: книга Иезекииля, Макарьевский корпус, языковое заимствование, лексикология, лексикография, семасеология, диахроническая лингвистика, семитизмы.

Введение

Содержание библейской книги пророка Иезекииля отражает события истории Иудеи в период с 593 по 571 год до н.э., связанные с рядом насильственных переселений евреев в Вавилонское царство и разрушением Иерусалима и иерусалимского храма.

Исследователи отмечают сложность языка книги в масоретской версии, особенно в тех местах, где описываются видения. Так, Д. Бленкинсоп отмечает его «перегруженность» и «гиперболизированность», а также то, что используемые в тексте образы странны и далеки от повседневного опыта, а иногда и нарочито отталкивающие [1, р. 3]. В критическом издании масоретского текста *Biblia Hebraica Stuttgartensia*, по количеству комментариев говорящих о разночтениях в различных переводах и рукописях, описание видения летящего небесного престола в первой главе уступает только видению небесного храма в главе сорок первой. На протяжении всего текста встречаются большое количество арамеизмов и признаков влияния вавилонской культуры, некоторые исследования насчитывают в книге около пятидесяти возможных слов аккадского диалекта [2, р. 40].

Такую сложность языка книги можно объяснить тем, что именно книгу Иезекииля часто используют в качестве рубежа между так называемым «ранним» и «поздним» библейским ивритом при диахроническом изучении древнееврейского языка [3, p. 395].

Анализ языковых особенностей книги Хроник путем сравнения с параллельными местами книг Самуила и Царей А. Кропатом положило начало диахроническому изучению библейского иврита еще в 1909 г. Автор книги Хроник, рассказывая о событиях, изложенных в более ранних книгах Ветхого завета, часто менял язык без искажения самого смысла, так как, вероятно, он осознавал потребность в иной форме выражения в связи с изменением аудитории.

Свидетельства изменения орфографии, морфологии и синтаксиса, которые демонстрируют лингвистический сдвиг в период после вавилонского плена, зафиксированы не только в поздних книгах Ветхого завета, но и в языке раввинистического иудаизма, а также в кумранских рукописях, язык которых хотя в целом и отражал литературную норму своей эпохи, однако имел ряд лингвистических особенностей. Открытие в 1947 г. рукописей Мертвого моря дало обширный новый материал, который был использован для типологии языка Мишны, языка свитка Исаии (1QIsa), для датировки псалмов [4].

Если предположить, что язык Мишны существовал в той или иной форме на протяжении нескольких столетий, можно сделать вывод, что он наряду с другими современными ему разговорными диалектами был одним из факторов формирования «позднего» библейского иврита. Такая гипотеза согласуется с основными лингвистическими законами, например, с тем, что изменения языка обуславливаются изменениями среды, в которой он существует. Так, Ф. Соссюр одной из главных причин изменений в языке называл события политической истории [5, с. 59]. Очевидно, что главным событием, послужившим стимулом для изменений в языке Библии, стал Вавилонский плен, который включал в себя вторжение и завоевание, интенсивные контакты с иной культурно-языковой средой, миграцию, институциональные и социальные трансформации.

Тем не менее книга пророка Иезекииля в лингвистическом аспекте стоит особняком даже в рамках диахронического изучения языка Библии, например, Е. Бен Цви считает, что статус книги Иезекииля относительно других библейских книг не может быть оценен путем соотнесения с особенностями «раннего» и «позднего» библейского иврита, но лишь путем тщательного сравнения его с другими библейскими книгами» [6, p. 541]. Как уже говорилось выше, одна из ее особенностей относительно других пророческих книг – большое количество арамеизмов.

Среди слов, имеющих арамейское происхождение, в 14 стихе первой главы мы встречаем קִזְּבָה :
 $\text{וְהַחַיִּוֹת רָצְאוּ וְשׁוּב כְּמִרְאֵה הַבְּזֻק:$

(в синодальном переводе: «И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает *молния*»)

קִזְּבָה – *haraх legomenon* книги Иезекииля, в трех других местах Библии однокоренное слово встречается только в качестве топонима קִזְּבָה – Безек, названия местности, которая, вероятно, соответствует деревне Khirbet Izbik в современном Государстве Палестина [7, s. 241].

Традиционно это слово переводится как «молния», и в этом значении оно вошло, благодаря авторитету текста, и в современный иврит, однако такой перевод слова, скорее, связан с контекстом всего видения, которое описывает нечто похожее на быстро движущееся грозовое облако, а также может быть вызвано неоднозначностью понимания предыдущего стиха Иез. 1:13:

$\text{וְדַלְמוֹת הַחַיִּוֹת מִרְאֵיהֶם כְּגַחְלֵי־אֵשׁ בְּעֵרוֹת כְּמִרְאֵה הַלְּפִלִּים הָיָה מִתְהַלֶּכֶת בֵּין הַחַיִּוֹת וְנִגְהָ לְאֵשׁ וּמִן־הָאֵשׁ יוֹצֵא בָרָק:$

Дословный перевод: «И вид животных – подобны горящим огням, углям палящим, подобно факелам он ходил между созданиями, и сияние у огня, и из огня исходила молния»

В масоретском тексте есть некоторая неясность: сначала обозначается тема вида животных, уже подробно описанного в восьми предыдущих стихах, затем огни сравниваются с горящими углями, затем резкий переход от животных к некоему подобию факелов или светильников, которое двигается в пределах границ площади, составляемой фигурами животных. Если учитывать параллельное описание из стиха 10:2, то более приемлемым является вариант Септуагинты:

καὶ ἐν μέσῳ τῶν ζώων ὄρασις ὡς ἀνθράκων πυρὸς καιομένων, ὡς ὄψις λαμπάδων συστρεφομένων ἀνὰ μέσον τῶν ζώων καὶ φέγγος τοῦ πυρός, καὶ ἐκ τοῦ πυρὸς ἐξεπορεύετο ἀστραπή.

«И среди животных видение как бы углей огня горящего, как вид светильников, обращающихся вокруг друг друга между животными, и сияние огня, и из огня исходила молния».

Таким образом, это описание некоего видения, пламенеющего, похожего на угли, сияющего между животными, и соответственно огонь был частью этого видения, а не описания животных. Возможно, текст в масоретской версии – результат ошибки переписчика: לַיָּמִין («между двумя сторонами») перепутан с לַמִּזְרָח («подобие»). Однако Таргум, напротив, основываясь на масоретской версии стиха 13, предполагает ошибку переписчика именно в 14 стихе, предлагая чтение הַבֹּרָחַ как הַבְּרָקָה («молния»), что и привело к тому, что в современном иврите в значении «молния» оба эти слова – абсолютные синонимы.

Видение пророком Иезекиилем престола Божественной Славы стало объектом экзегезы автора выдающегося раннехристианского литературного памятника – «Макарьевского корпуса» (Corpus Macarianum), где толкованию явленного пророку образа посвящена отдельная глава, которая в собрании второго типа предваряет весь корпус, выступая своеобразным прологом к последующим главам, в ней задаются основные богословские темы всего корпуса.

Большая часть сохранившихся рукописей, содержащиеся в них части корпуса надписываются именем известного христианского подвижника Макария Египетского, скончавшегося в 391 г., в XX в. была известна лишь часть корпуса, в виде пятидесяти духовных бесед и византийских сборников-отрывков, в т.ч. из еще не открытых на тот момент произведений. В связи с тем что не существовало свидетельств о литературных произведениях Макария Египетского, за исключением упоминаний в одном письме Геннадия Марсельского и в одном трактате Иоанна Кассиана, уже в 1722 г. К. Удин поставил под вопрос авторство преподобного Макария для 50 духовных бесед [8, р. 377–380], а в начале XX в. К. Флемминг привел косвенные доказательства в пользу сирийского происхождения корпуса [9, р. 36–40].

Предположение о локализации гипотетического автора корпуса в Сирии подтверждалось и более поздними исследованиями, находившими семитские влияния в лексике автора. Так, например, А. Выбус и Ж. Киспель отметили, что Дух называется «матерью» в В 54, 4, 5, и это могло быть связано с тем, что слово מִטָּה в древнееврейском – женского рода [10, s. 16]. Отдельная работа по выявлению семитизмов в Макарьевском корпусе была проделана немецким филологом Т. Инкеном, который отметил у автора корпуса хорошее владение греческим языком и риторикой, т.е. несомненное наличие классического образования, однако при этом в тексте очевидно большое количество сирийских элементов. Один из них – прямое лексическое заимствование – слово «βιζάκιον» в виде сочетания βιζάκιον λίθου (Н 17, 7 – «Ἄσπερ γὰρ εἴ τις βιζάκιον λίθου ῥίψας εἰς τεῖχος, οὐδὲν ἔβλαψεν ἢ παρεκίνησε τὸ τεῖχος», в переводе Московской Духовной Академии 1852 г.: «Как бросивший осколком камня в стену нимало не повредит, или не сдвинет с места стены» [11], в сборнике первого типа в соответствующем месте В 16, 2, 2 «βιζάκιον λίθου» заменено на «ψηφίς» – камешек) в значении «маленький камешек», которое исследователь

возводит к сирийскому *bezqâ* в том же значении [12, p. 172–186]. Стоит отметить, что еще в XVII в. С. Бохарт в восемнадцатой главе своей энциклопедии библейских животных *Hierozoicon* уверенно связывает греческое *βιζάκιον* с *ῥῖν* в значении «камешек» [13, p. 413].

То, что в *Corpus Masagianum βιζάκιον* впервые встречается в словосочетании *βιζάκιον λίθου*, ранее рассматривалось как дублирование друг другом разноязычных синонимов, т.е. объяснялось сознательным употреблением сирийского слова в сочетании с его греческим эквивалентом с целью прояснить его смысл грекоязычной аудитории [14, с. 66–67].

Материал и методы исследования

В статье рассматриваются значения лексемы в арамейском языке, примеры ее употребления в классическом сирийском и византийском греческом языках на материале словаря К. Броккельмана 1928 г. в редакции М. Соколова 2009 г., приложения к сирийскому тезаурусу Р. П. Смита, созданному его дочерью Д. Марголиут в 1927 г., а также на материале тезауруса греческого языка (*Thesaurus Linguae Graecae*).

Задачи исследования включали в себя выяснение временного периода употребления лексемы, ее семасеологический и этимологический анализ.

Результаты

В словаре Л. Келера *ῥῖν* относится к арамейскому языку иерусалимской традиции, а также к сирийскому и мандейскому языкам, в глагольной форме в значении «рассеивать», «разбрасывать», а в арабском *bazaqa* (*بَزَقَ*) означает «брызгать», «плевать».

Автор одного из комментированных переводов книги Иезекииля М. Гринберг переводит стих так: «И существа метались туда и сюда с видом искр». В комментарии он пишет: «Значение „искры“ приписывается слову *bazaq*, больше нигде не засвидетельствованному в библейском еврейском, на основании контекста и более позднего еврейского глагола *bazaq* „раскидывать, разбрасывать“» [15, p. 48].

Таргум и Вульгата предлагают читать здесь *ῥῖν* – «молния». В лейденском издании Пешитты в этом месте стоит *ܒܫܘܩܐ*, что может означать «комета», «молния», «сияющий двигающийся предмет» или просто «сияние».

Сирийский лексикон К. Брокельманна под редакцией М. Соколова также соотносит *ܒܫܘܩܐ* с *ܒܫܘܩܐ* в вавилонском арамейском, языке Мишны, а также в мандейском [16, p. 134].

В G-порode (*real*) – в значении «разбрасывать», «рассыпать», «рассеивать» глагол встречается в Пешите в Исх 32:20: *ܘܢܫܘܩܐ ܕܫܘܩܐ ܕܫܘܩܐ* (в масоретском тексте используется глагол *זר*); в произведении VII в. «Рай отцов» – своде сирийских переводов «Лавсаика», «Истории монахов» и «Древнего патерика», составленном несторианским монахом и писателем Ананишо по просьбе патриарха Геворкиса [17, p. 47]; в рукописи 1882 г. с произведениями сирийского поэта XIII в. Кхамиса Бар Кардае [18, p. 684]; а также в лексиконе Бар Бахлула, датируемым X в. [19, p. 943].

В D-порode (*rael*) – в форме пассивного причастия «рассеянный» (народ) встречается в Пешите в Есф. 3:8 *ܘܢܫܘܩܐ ܕܫܘܩܐ* (в масоретском тексте используется причастная форма от *זר*).

Существительное мужского рода *ܕܫܘܩܐ* встречается в значении «ком земли» (*ܕܫܘܩܐ ܕܫܘܩܐ* (семя) *растягивает их (т.е. его края, как пальцы) между комьев*) в рукописи VI в., которая содержит произведения сирийского христианского поэта Кириллона, предположительно епископа из Эдессы [20, p. 25–26], точное время жизни которого не установлено и может лишь

приблизительно относиться к концу IV в. благодаря тому, что одну из поэм он посвятил нападению гуннов на Эдессу в 395–396 гг. Слово كَبَاب используется в мемре «О пшеничных зернах», которая и по лингвистическим особенностям (отсутствие богатого символического богословия и парадоксов, присущих другим текстам Кириллона, различные несообразности и общая неуклюжесть стиля, значительно отличающегося от богатого стиля аутентичных произведений Кириллона, благодаря чему в нем предполагали ученика Ефрема Сирина), и по богословию, в котором находят признаки халкидонского ороса, не позволяет отнести его к произведениям самого Кириллона, а, скорее, к какому-то более позднему периоду между пятым и шестым веком. Многочисленные параллели с гомилией Григория Нисского «На святую Пасху» (*In sanctum Pascha*) позволяют предположить в этом произведении компиляционную работу автора, опирающегося на творчество Григория Нисского и Кириллона [20, р. 13–23], который, в отличие от последнего, был знаком с византийским богословием.

В значении «булыжник», «галька» лексема встречается в Пешитте в 1 Мак 10:73 (в Септуагинте – κόχλαξ); в актах сирийских мучеников Сасанидского периода [17, р. 325]; в сирийском переводе знаменитого греческого «Физиолога» (выполнен до начала VII в.) [21, с. 170]; в «Смешных историях» Бар Эбрея XIII в. [22, р. 105].

Во множественном числе эта лексема в значении «камешки», «крупный песок» встречается в сирийской «Истории Иоханнана апостола, сына Зеведеева» [23] (приблизительно середина – конец IV в., но, очевидно, не позже VI в.) [24, р. 261] и в алхимическом сборнике, составленном в IX в. из переводов античных авторов [25, р. 37].

Также كَبَاب употреблялось в значении «воспаление» или «нарыв», например, в переводе на сирийский VI в. Сергием Решайнским трактата Галена «О микстурах и силе простых лекарств» [26, s. 298].

Форма существительного множественного числа мужского рода كَبَابِيَّة – «камешки» встречается в сирийском переводе сельскохозяйственного компендия Анатолия Виндания из Бейрута, который также традиционно атрибутируется Сергию Решайнскому [22, с. 183].

В дополнении к «Тезаурусу» П. Смита мы можем найти близкое соответствие греческому словосочетанию из Макарьевского корпуса в виде сирийского كَبَاب د كَبَاب (*bezqā d^e kffā*) в значении «каменная крупица» [27, р. 52]. Тезаурус ссылается на изданную известным египтологом и специалистом по Древнему Востоку У. Баджем в 1913 г., на основании манускрипта ориентировочно XII в., т.н. «Сирийскую книгу медицины», где в седьмой главе в разделе «Болезни ушей» كَبَاب د كَبَاب приводится как одна из внешних причин повреждения уха.

Нужно отметить, У. Бадж полагал, что книга была написана неизвестным сирийским врачом в раннехристианский период, и большую часть ее составляет перевод с греческого позднеантичного источника, написанного в Александрии. За прошедшие сто лет с момента издания многочисленные исследования показали, что основная, медицинская, часть, где и встречается несколько раз это словосочетание, является переводом трудов знаменитого медика Галена. Кроме того, как бы не соблазнительно было предположить в этом переводе руку Сергия Решайнского, книга в целом представляет из себя медицинский компендиум позднего средневековья, где к чисто медицинской части прибавлены астрологические и рецептурные разделы, при этом последний имеет явно месопотамскую специфику. Как показывает в своем исследовании С. Бхайро, первая, медицинская, часть представляет из себя не просто перевод трудов Галена, а их значительную переработку, которая включала в себя несколько стадий, а сам компендиум относится, пользуясь системой, предложенной С. Брокком, к уже пятой фазе

деятельности сирийских переводчиков, которая пришлась на период с X по XIII век и заключалась в создании больших энциклопедических сборников и наведении порядка в огромных корпусах переводных текстов [28]. Также нужно учитывать, что У. Бадж делал издание не на основании самого манускрипта, который хозяин, ученый житель Алкоша, отказался ему продать, а на основании рукописной копии, выполненной хозяином манускрипта, поэтому в данном случае невозможно однозначно датировать употребление словосочетания.

Лексема βιζάκιον в греческом языке употребляется впервые именно в *Corpus Macarianum*. В патристической литературе она встречается позднее в трех аскетических текстах VI–VII вв., имеющих отношение к палестинскому монашеству. Два первых связаны с именем Дорофея Газского: это его «Поучения» (PG 88, Col. 1672) и «Ответы» Варсонофия Великого и Иоанна, составителем которых, скорее всего, также являлся Дорофей. Интересно, что в «Ответах» «βιζάκιον» и «λίθος» использованы в качестве антитезы друг к другу: «νομίζοντα κάμηλον τὸν κώνωπα, καὶ τὸ βιζάκιον λίθον» [29]. Третье произведение – «Пандекты» Антиоха Монаха, где «βιζάκιον» и «λίθος» опять противопоставляются: «ὡς ἀν οἰκοδομὴ ἐκ μεγάλων καὶ ἐντιμῶν λίθων συνισταμένη, χρήζοι τῆς τῶν ευτελῶν καὶ μικρῶν βιζακίων συνοικοδομῆς» (PG. 89. Col. 1628).

Позднее лексема встречается в византийских словарях «Суда» (X–XI вв.) и Псевдо-Зонары (XIII в.) и в дальнейшем закрепляется в диалекте. Так, А. Сакеллариос фиксирует производные формы βιζάκα, βιζακίαν, βιζάκιν, βιζακος, βιζακόπετρα во втором томе своего монументального исследования Кипра. посвященного островной лексике, при этом все эти формы передают различные оттенки значения «морская галька» [30, σ. 253; 31, σ. 1410].

Как мы видим, в классическом сирийском языке лексема с корнем *bzq* широко представлена в текстах, которые датированы временем, начиная с IV в. Лексическое значение слов в глагольной форме: разбрасывать, рассыпать, рассеивать; в форме существительного: камешек, комок земли, крупный песок, гравий, галька, камешки, также встречается значение воспаление, нарыв. В словосочетании *ܩܘܿܠܘܿܬܐ ܕܩܘܿܠܘܿܬܐ* означает каменная крупица, обломок камня.

Семантическая структура этой лексемы состоит из двух основных семем. Первым элементарным значением данной лексемы в арамейском, а затем и в классическом сирийском языке в глагольной форме является значение рассыпать, разбрасывать. Семема состоит из таких сем, как действие, каузация, перемещение, движение от центра в разные стороны, деление целого на многие части, расположение на поверхности на расстоянии друг от друга.

Вероятно, существует этимологическая связь между *ܩܘܿܠܘܿܬܐ* и рядом других глаголов с близкими корнями: еще одним библейским гапаксом – *ܩܘܿܠܘܿܬܐ* (Ис. 18:2, 7) со схожей семантикой «разрезать на части, разделять», его более выразительным вариантом *ܩܘܿܠܘܿܬܐ* со значением «раскалывать», со словом *ܩܘܿܠܘܿܬܐ* с семантикой «раскалывать на части», а также с синонимичным *ܩܘܿܠܘܿܬܐ*. Во всех этих словах очевидна мотивированность звукового экспонента его схожестью со звуком раскалывания твердого предмета [32, p. 110]. Такую же этимологическую и семантическую связь можно предположить, соответственно, и в классическом сирийском между *ܩܘܿܠܘܿܬܐ* и *ܩܘܿܠܘܿܬܐ* (ܩܘܿܠܘܿܬܐ) в значении разделять, разрывать, раскалывать [16, p. 133–134].

Вторая семема лексемы с корнем *bzq* в классическом сирийском – булыжник, галька, в рассматриваемых примерах словоупотребления как правило имеет общую отнесенность, обозначая целый класс однородных предметов – мелких каменных обломков, составляющих грунт. Очевидно, что эта семема существительной формы имеет системную связь с первой, представляя собой результат действия. Медицинское значение существительной формы лексемы *ܩܘܿܠܘܿܬܐ*

мотивировано внешним сходством с основным значением и может быть передано словом из русского языка, также имеющим близкую мотивированность – «высыпания».

В греческом мы встречаем всего три случая употребления слова, помимо *Coprus Mасаgianum*, при этом все они относятся к палестинскому монашеству VI–VII вв. Лексическое значение заимствования в этих примерах предельно сужается, и в двух случаях оно оказывается фразеологически связано антитезой, главной семой становится минимальный размер каменной крупы. Однако в диалекте Кипра лексема снова приобретает значение целого класса предметов, что позволяет предположить семитское влияние на его формирование.

Выводы

Современные исследователи с большой вероятностью утверждают локализацию автора Макарьевского корпуса в византийской части Сирии, поблизости с границей. Так, на основании места В 34.8, где упоминается город, захваченный индийцами и сарацинами, а затем отбитый императором, К. Фитчен предположил, что речь идет о сирийской Амиде, завоеванной в 359 г. персами, а затем отвоеванной обратно в 363 г. Римской империей [33, s. 7].

Можно утверждать, что появление в византийском греческом языке благодаря тексту Макарьевского корпуса уникального слова, происходящего от общесемитского корня *bzq*, было вызвано, как и в библейском иврите, политическими событиями, повлиявшими на культурную среду – это присоединение Сирии к Риму в I в. до Р. Х., с постепенной культурной ассимиляцией части сирийского населения.

То, что в *Coprus Mасаgianum* βιζάκιον впервые встречается в словосочетании βιζάκιον λίθου, ранее объяснялось сознательным употреблением сирийского слова в сочетании с его греческим эквивалентом с целью прояснить его смысл грекоязычной аудитории. Однако пример словоупотребления аналогичного сочетания в сирийском (ܒܝܙܩܝܘܢ ܠܝܬܘܢ) демонстрирует, что оно использовалось для сужения значения слова *ܒܝܙܩܝܘܢ* до единичного предмета, поэтому вполне удачным можно признать перевод этого места Московской Духовной Академией в 1852 г.

В дальнейшем семантика слова в греческом языке предельно сужается, что можно объяснить, с одной стороны, постепенным прекращением контактов между Византией и сирийскими христианами после осуждения Нестория в 431 г. и, с другой – наличием в греческом языке соответствующих эквивалентов.

Для уточнения значения лексемы в книге Иезекииля данное исследование также является значимым: учитывая выявленную в статье ее семантическую структуру в семитских языках, можно допустить трактовку Иез. 1:14–15 как видения, ядром которого является подобие клубящегося огня, вокруг которого, как некоего эпицентра, существа носились в разные стороны подобно каменным осколкам во время вулканического взрыва или во время ураганного ветра или смерча, которые иногда сопровождают движение грозового облака.

Литература

1. Blenkinsopp J. *Ezekiel*. Louisville, KY: John Knox Press, 1988.
2. Block D. *The Book of Ezekiel, Chapters 1–24*. Eerdmans, 1997.
3. Rozetko R., Young I. *Historical Linguistics and Biblical Hebrew*. Atlanta: SBL Press, 2014.
4. Rooker M. F. *Biblical Hebrew in Transition: The Language of the Book of Ezekiel*. Sheffield: Sheffield Academic Press, 2009.
5. Соссюр Ф. *Труды по языкознанию*. М: Прогресс, 1979.
6. Ben Zvi E. Review of M. F. Rooker, *Biblical Hebrew in Transition: The Language of the Book of Ezekiel* // *CBQ*. 1992. Vol. 54.

7. Krauß S. Städtenamen und Bauwesen // *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*. Vol. 28. Iss. 4. Ss. 241–270.
8. Oudin C. De SS. Macariis Aegyptio et Alexandrino // *PG 34*.
9. Flemming G. *De Macarii Aegyptii Scriptis Quaestiones*. Göttingen, **1911**.
10. Quispel G. Makarius, das Thomasevangelium und das Lied von der Perle // *Supplements to Novum Testamentum*. Leiden, **1967**. Vol. 15.
11. *Преподобный Макарий Великий. Духовные беседы, послание и слова, с присовокуплением сведений о жизни его и писаниях*. М., **1852**.
12. Thomas I. Die Semitismen bei Makarios/Symeon // *Finnisch-deutsche Theologentagung (2; 1984; Karis)*. Makarios-Symposium über den heiligen Geist: Votr. der zweiten Finn.-dt. Åbo: Åbo Academy, **1989**. Pp. 172–186.
13. Bocharto S. Hierozoicon, sive Bipertitum opus de animalibus Sacrae Scripturae. London: T. Roycroft, **1663**.
14. Дунаев А. Г., Дэпрэ В. *Макарий Египетский (Симеон Месопотамский). Духовные слова и послания. Собрание I*. М.: Афон, **2015**.
15. Greenberg M. *Ezekiel 1–20 (The Anchor Yale Bible Commentaries)*. Yale University Press, **1983**.
16. Sokoloff M. *A Syriac Lexicon. A translation from the Latin. Correction, expansion, and update of C. Brockelmann's Lexicon Syriacum*. Eisenbrauns, **2009**.
17. Bedjan P. *Acta martyrii et sanctorum syriacae*. 7 vols. Leipzig, 1890–1897.
18. Wright W. *A Catalogue of the Syriac Manuscripts Preserved in the Library of the University of Cambridge*. Cambridge, **1901**. Vol. 2.
19. Bahlul H. B. *Lexicon Syriacum auctore Hassano bar Bahlule* / Ed. R. Duval. 3 vols. Paris, 1898–1901.
20. Griffin C. W. *Cyrillona: A Critical Study and Commentary*. Ph.D. dissertation. The Catholic University of America, **2011**.
21. Пигулевская Н. В. *Культура сирийцев в средние века*. М.: Наука, **1979**. 272 с.
22. *The Laughable Stories collected by Mâr Gregory John Bar-Hebraeus, Maphrian of the East, from A. D. 1264. to 1286. The Syriac text, edited with an English translation.* / Ed. E. A. Wallis Budge. Pp. xxvii + iv + 204 + 166. (Luzac's Semitic Text and Translation Series. Vol. i., **1897**). 105:24.
23. *Apostolical Acts of the Apostles*. Vol. 1. / Ed. William Wright. 11:14.
24. Мещерская Е. Н. *Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе*. М.: Прицельс, **1997**. 455 с.
25. Berthelot M., Duval R. *Histoire des Sciences, La Chimie au Moyen Age*. Vol. 2. l'Alchimie Syriaque. Impr. Nat. Paris, **1893**. 37:12.
26. Merx A. Proben der syrischen Uebersetzung von Galenus' Schrift über die einfachen Heilmittel // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. **1885**. Vol. 39. No. 2. Pp. 237–305. 298:6.
27. Margoliouth J. P. *Supplement to the Thesaurus Syriacus of R. Payne Smith*. Oxford: Clarendon Press, **1927**. P. 52.
28. Bhayro S. 'The Reception of Galen's Art of Medicine in the Syriac Book of Medicines' // *Medical Books in the Byzantine World* / Ed. B. Zipser. Bologna: Eikasmos Online, **2013**. Pp. 123–144.
29. Βίβλος ψυχωφελεστάτη περιέχουσα ἀποκρίσεις διάφοροις ὑποθέσεσιν ἀνηκούσας συγγραφεῖσα μὲν παρὰ τῶν ὀσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Βαρσανουφίου καὶ Ἰωάννου, ἐπιμελῶς δὲ διορθωθεῖσα, καὶ τῆ τῶν Ὀσίων βιογραφία, καὶ πλατυτάτῳ πίνακι πλουτισθεῖσα παρὰ τοῦ ἐν μοναχοῖς ἐλαχίστου Νικοδήμου Ἀγιορείτου... Venetiis, **1816**. Ἀπόκρισις ις'.
30. Σακελλαρίου Α. Τα Κυπριακά. Τόμος δεύτερος, Η εν Κύπρω γλώσσα, Αθήνα 1868. Σ. 253.
31. Δημητράκος Δ. Μέγα Λεξικόν της Ελληνικής Γλώσσης, τόμος Γ, Αθήνα: Βραβεία Ακαδημίας, **1953**. Σ. 1410.
32. Gesenius F. W. *Hebrew and Chaldee Lexicon*. **1846**. P. 110.
33. Fitchen K. *Pseudo-Makarios: Reden und Briefe*. Stuttgart: Hiersemann, **2000**. S. 7.

Поступила в редакцию 02.10.2020 г.

После доработки – 21.10.2020 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2020.5.3

A case of language borrowing in Biblical Hebrew and Byzantine Greek

© A. K. Tsoi

*Saint-Petersburg State University
7/9 Lieutenant Shmidt Embankment, 199034 Saint Petersburg, Russia.*

Email: ale.tsoi@gmail.com

The author of the article studies two cases of borrowing in Biblical Hebrew and Byzantine Greek from Aramaic and Classical Syriac. In both cases, the lexeme with the root *bzq* was borrowed, while the Biblical and Byzantine texts, where the borrowing first appears, are connected literary – the author of *Corpus Macarianum*, written in Greek, was influenced by the story of the vision of the prophet Ezekiel opening the corresponding biblical book, and the exegesis of this vision is for corpus is a program piece, in which the main themes of the remaining parts are set. The reasons for borrowing vocabulary are also similar – these are socio-political processes in which native speakers are involved. The article examines the cases of the use of the lexeme in the classical Syriac and Byzantine Greek on the material of the corresponding dictionaries and thesauri. Lexicological analysis showed that if in classical Syriac this lexeme is often found in a wide time range and it corresponds to two main sememes connected with each other systemically, in Byzantine Greek the lexeme is used extremely rarely, and its meaning is extremely narrowed, which is also due to political and ideological changes. The linguistic meaning in the Syriac language also suggests a new interpretation of the vision in Ezek. 1: 13–14, where the movement of animals is compared not with lightning, but with stone fragments quickly moved by a hurricane wind or tornado that accompanies a thundercloud.

Keywords: the book of Ezekiel, *Corpus Macarianum*, linguistic borrowing, lexicology, lexicography, semaseology, diachronic linguistics, semitism.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Tsoi A. K. A case of language borrowing in Biblical Hebrew and Byzantine Greek // *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 5. Pp. 305–314.

References

1. Blenkinsopp J. *Ezekiel*. Louisville, KY: John Knox Press, 1988.
2. Block D. *The Book of Ezekiel, Chapters 1–24*. Eerdmans, 1997.
3. Rozetko R., Young I. *Historical Linguistics and Biblical Hebrew*. Atlanta: SBL Press, 2014.
4. Rooker M. F. *Biblical Hebrew in Transition: The Language of the Book of Ezekiel*. Sheffield: Sheffield Academic Press, 2009.
5. Saussure F. *Trudy po yazykoznaniiyu [Works on linguistics]*. M: Progress, 1979.
6. Ben Zvi E. *CBQ*. 1992. Vol. 54.
7. Krauß S. *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*. Vol. 28. Iss. 4. Ss. 241–270.
8. Oudin C. De SS. *PG* 34.
9. Flemming G. *De Macarii Aegyptii Scriptis Quaestiones*. Göttingen, 1911.
10. Quispel G. *Supplements to Novum Testamentum*. Leiden, 1967. Vol. 15.
11. *Prepodobnyi Makarii Velikii. Dukhovnye besedy, poslanie i slova, s prisovokupleniem svedenii o zhizni ego i pisaniyakh [St. Macarius the Great. Spiritual conversations, message and words, with the addition of information about his life and writings]*. Moscow, 1852.

12. Thomas I. Finnisch-deutsche Theologentagung (2; 1984; Karis). Makarios-Symposium über den heiligen Geist: Vortr. der zweiten Finn.-dt. Åbo: Åbo Academy, **1989**. Pp. 172–186.
13. Bocharto S. Hierozoïcon, sive Bipertitum opus de animalibus Sacrae Scripturae. London: T. Roycroft, **1663**.
14. Dunaev A. G., Depre V. *Makarii Egipet-skii (Simeon Mesopotamskii). Dukhovnye slova i poslaniya. Sobranie I [Macarius of Egypt (Simeon of Mesopotamia). Spiritual words and messages. Collection 1]*. Moscow: Afon, **2015**.
15. Greenberg M. *Ezekiel 1–20 (The Anchor Yale Bible Commentaries)*. Yale University Press, **1983**.
16. Sokoloff M. *A Syriac Lexicon. A translation from the Latin. Correction, expansion, and update of C. Brockelmann's Lexicon Syriacum*. Eisenbrauns, **2009**.
17. Bedjan P. *Acta martyrii et sanctorum syriacae*. 7 vols. Leipzig, 1890–1897.
18. Wright W. *A Catalogue of the Syriac Manuscripts Preserved in the Library of the University of Cambridge*. Cambridge, **1901**. Vol. 2.
19. Bahlul H. B. *Lexicon Syriacum auctore Hassano bar Bahlule*. Ed. R. Duval. 3 vols. Paris, 1898–1901.
20. Griffin C. W. *Cyrillona: A Critical Study and Commentary*. Ph.D. dissertation. The Catholic University of America, **2011**.
21. Pigulevskaya N. V. *Kul'tura siriitsev v srednie veka [Syrian culture in the Middle Ages]*. Moscow: Nauka, **1979**.
22. *The Laughable Stories collected by Mâr Gregory John Bar-Hebræus, Maphrian of the East, from A. D. 1264. to 1286. The Syriac text, edited with an English translation*. Ed. E. A. Wallis Budge. Pp. xxvii + iv + 204 + 166. (Luzac's Semitic Text and Translation Series. Vol. i., **1897**.) 105:24.
23. *Apocryphal Acts of the Apostles*. Vol. 1.. Ed. William Wright. 11:14.
24. Meshcherskaya E. N. *Apokrificheskie deyaniya apostolov. Novozavetnye apokrifij v siriiskoi literature [Apocryphal acts of the apostles. New Testament apocrypha in Syrian literature]*. Moscow: Pritsel's, **1997**.
25. Berthelot M., Duval R. *Histoire des Sciences, La Chimie au Moyen Age*. Vol. 2. l'Alchimie Syriaque. Impr. Nat. Paris, **1893**. 37:12.
26. Merx A. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. **1885**. Vol. 39. No. 2. Pp. 237–305. 298:6.
27. Margoliouth J. P. *Supplement to the Thesaurus Syriacus of R. Payne Smith*. Oxford: Clarendon Press, **1927**. Pp. 52.
28. Bhayro S. *Medical Books in the Byzantine World*. Ed. B. Zipser. Bologna: Eikasmos Online, **2013**. Pp. 123–144.
29. Βίβλος ψυχοφελεστάτη περιέχουσα ἀποκρίσεις διάφοροις ὑποθέσειν ἀνηκούσας συγγραφεῖσα μὲν παρὰ τῶν ὀσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Βαρσανουφίου καὶ Ἰωάννου, ἐπιμελῶς δὲ διορθωθεῖσα, καὶ τῆ τῶν Ὀσίων βιογραφία, καὶ πλατυτάτω πίνακι πλουτισθεῖσα παρὰ τοῦ ἐν μοναχοῖς ἐλαχίστου Νικοδήμου Ἀγιορείτου... Venetiis, **1816**. Ἀπόκρισις ις'.
30. Σακελλαρίου Α. Τα Κυπριακά. Τόμος δεύτερος, Η εν Κύπρω γλώσσα, Αθήνα 1868. Σ. 253.
31. Δημητράκος Δ. Μέγα Λεξικόν της Ελληνικής Γλώσσης, τόμος Γ, Αθήνα: Βραβεία Ακαδημίας, **1953**. Σ. 1410.
32. Gesenius F. W. *Hebrew and Chaldee Lexicon*. **1846**. Pp. 110.
33. Fitchen K. *Pseudo-Makarios: Reden und Briefe*. Stuttgart: Hiersemann, **2000**. Pp. 7.

Received 02.10.2020.

Revised 21.10.2020.